

УДК: 130. 123 (540)

Авраменко Н. В.

студентка II курса
факультет экономики, менеджмента и информационных технологий,
ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»

Научный руководитель: Ломко И. Г.

к. полит. н., доцент
кафедра социально-гуманитарных дисциплин
ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»,
г. Симферополь

ИНДИЙСКАЯ ДУХОВНОСТЬ В ВОСПРИЯТИИ Г. ГЕССЕ

Анализируются работы Г. Гессе «Игра в бисер» и «Сиддхартха». Показана связь данных произведений с игровой концепцией культуры, а также влияние индийской духовности на творчество Г. Гессе.

Ключевые слова: игра, дух, культура, игровые концепции культуры, индийская духовность.

Выбор данной темы является хорошей возможностью глубже познакомиться с творчеством немецко-швейцарского писателя Германа Гессе и проследить, какова связь его произведений с игровой концепцией культуры.

Игровые аспекты культуры были изучены Х. Ортега-и-Гассетом, Е. Финком, Й. Хейзингом. Наиболее известная концепция культуры изображена голландским культурологом Й. Хейзингом. По его суждению, игра – это культурно-историческая универсалия. В своей работе «Homo ludens» («Человек играющий») он анализирует исходные аспекты истории – игровые. «Культура не происходит из игры, как живой плод, который отделяется от материнского тела, – она развивается в игре и как игра. Все культурное творчество есть игра: и музыка, и поэзия, и мораль, и человеческая мысль, и все возможные формы культуры» [5, с. 53].

Й. Хейзинг не согласен с Г. Гессе, что игра проявляется только по отношению к духовной деятельности общества. По его мнению, она присутствует в разнообразнейших сферах материальной культуры и регламентирует содержимое в ее формах.

Й. Хейзинг основывается на толковании искусства игры как неожиданной, незаинтересованной деятельности, обоснованной каким-либо образом, и не несущей за собой определенной цели. Игра старше культуры. Любые проявления игры сопровождают культуру в течении всего исторического процесса, могут дать характеристику отдельным формам культуры. «Важнейшие виды первоначальной деятельности человеческого общества переплетаются с игрой. Человечество все снова и снова творит рядом с миром природы второй, измышленный мир. В мифе и культуре рождаются движущие силы культурной жизни» [1, с. 26].

Важную особенность в действии игрового начала имеют социальные идеалы общества, раскрывающие духовную жизнь людей. В конкретные моменты истории игра осуществляет роль драматургической основы в реализации высшего социального сюжета, социально-нравственной идеи. Общественные идеалы, бесспорно, включают много игрового, так как они объединены с областью фантазии, мечты, утопических представлений и могут быть показаны только в игровом пространстве культуры. В соответствии с концепцией Й. Хейзинга, целые эпохи «играют» в воплощение идеала, к примеру, культура Ренессанса, тяготеющая к возрождению идеалов античности, а не к созданию принципиально новых, «своих» ориентиров.

Игра не вечно занимала главную роль в истории культуры. Инстинкт игры способен «проснуться» в любое время, свободно от желаний или внутреннего подсознания, привлек как отдельную личность, так и целое общество. «Гонение» игровых форм началось в XVIII веке, когда общество стало более рационально мыслить и видеть в их действия только пользу. Это и привело к завуалированию любого присутствия культуры. Поданная ситуация считается наглядным признаком кризиса европейской культуры, достигнувшему в XX веке полнейшего своего выражения.

Структуру культурного формирования в концепции игры проанализировал испанский философ Х. Ортега-и-Гассет. Критикуя массовую культуру, Х. Ортега-и-Гассет подразумевает, что настоящая, «живая» культура не может быть изображена в игре, что общество свершает те или иные действия только идеями о личном достижении цели, и, что адресуется к ней в силу неоправданной внутренней надобности. Сущность культуры, по мнению Х. Ортега-и-Гассета, совмещает в себе отсутствие конкретной установки и спонтанность. «Из определенных составляющих такой культуры образовывается «элитарный» слой культурного процесса, конфронтрующий напору массовой культуры» [2, с.102].

Немецкий философ Е. Финк полагает, что игра определяется как основной феномен человеческого бытия в численности четырех других: труда, смерти, любви и господства. Игровые аспекты сопровождают человека всю жизнь и помогают ему понять сущность некоего существования. По мнению Е. Финка, игра это пусть не главный, но очень близкий к этому, способ человеческого деяния, который не свойственен животному миру. «Способность нестандартно мыслить, фантазировать проявляется как способность управлять воображаемым, и присуща только человеку. В ходе игры, началом которой служит фантазия, субъект реализует большой духовный потенциал. Подобным образом, можно говорить о возвышении человека над природой и рождении культуры» [5, с. 73].

Предметом данной работы является изучение романа «Игра в бисер» и повести «Сиддхартха» с целью выявления влияния индийской духовности (философско-религиозной системы, мировоззрения) на восприятие Г. Гессе.

В романе Г. Гессе дает решение некоторых основных задач:

- всеобщая критика буржуазной культуры современности (анализ отрицательных сторон «феноменологии духа» XX в.);
- определение актуальности классического культурного наследия (положительная «феноменология духа», органически объединенная с общим критическим аспектом, объединяющая в себе всю европейскую культуру и перерастающая в духовный синтез Востока и Запада);
- изображение проблемных аспектов мировоззренческого обоснования культуры или культурного синтеза» [6, с. 467].

Действия романа формируются вокруг общества интеллектуалов, которое располагается на территории вымышленной провинции «Касталия». Провинция, слегка напоминающая новоевропейский идеал «республики ученых», немного – утопию Платона, располагается под управлением коллегией ученых-магистров, и базируется на принципе строгой иерархии.

Важнейшим достоянием кастальской жизни считается «игра в бисер», которая выступает, как искусство сочинения метатекста, синтез всех направлений искусства в одно универсальное искусство.

«Игра в бисер» формировалась в нелегкие годы фашизма в Германии и была закончена в 1943-м году. В одном из писем в январе 1955 года Г. Гессе отмечал, что «Касталия» была его отповедью фашизму, попыткой прославить духовность в «чумном, отравленном мире». В то же время, автор подымал вопрос о «необходимости спасения «духа», о том, что ради этого спасения интеллигенция обязана оставить свою изолированную

«Касталию» (другими словами, все ту же пресловутую «башню из слоновой кости») и найти свое «служение» в мире практики» [3, с. 34].

В «Касталии» господствует духовная самодисциплина и духовное достоинство, гармония и порядок. Нельзя не согласиться с тем, что писать о несуществующих вещах достаточно непросто, но Г. Гессе объясняет свою точку зрения последующим образом: «Нет ничего, что менее поддавалось бы слову и одновременно больше нуждалось бы в том, чтобы людям открывали на это глаза, чем кое-какие вещи, существование которых нельзя ни доказать, ни счесть вероятными, но которые в следствии того, что добросовестные и благочестивые люди принадлежат к ним как к чему-то воистину существующему, чуть-чуть близятся к возможности родиться и существовать» [5, с. 51].

«Сиддхартха» – аллегорический роман-притча Германа Гессе о духовном пути любого человека, независимо от его конфессии, о том, что способ постичь бытие и смысл жизни заключается в учении, в пережитом самим человеком опыте. «Знание можно передать, а мудрость непередаваема. Ее можно найти, ею можно жить, можно ею преисполниться, творить с ее помощью чудеса, но нельзя ни высказать ее, ни проповедовать» [4, с. 132].

Анализ данного произведения Г. Гессе обнаруживает образную и ценностную составляющие концептов «дух» и «душа» в сложной картине мира писателя. «Концепту «дух» приписаны конкретно выраженные ценностные характеристики. «Дух» содержит в себе познавательную деятельность человека, это его интеллект. «Г. Гессе увидел трудные пути становления психической деятельности человека, показал головоломные конструкции противоречиво организованной человеческой души» [4, с. 13].

Г. Гессе в повести призывает любить жизнь во всех ее проявлениях, жить, не ища смысла жизни. «Для меня же существенно только одно – умение любить мир, не презирать его, не испытывать ненависти к нему и к себе, умение смотреть на него, и на себя, и на все существа с любовью, с благоговением» [4, с. 137-138].

В целом, анализ произведений Г. Гессе позволяет сделать вывод, что автор обращается к индийской духовности из-за кризиса духовности в западном обществе.

Западный мир стал менее заинтересованным в идеях «Истины», «Добра» и «Красоты». «Касталия» прекратила быть полной частью большого мира. Собственно, этому явлению Г. Гессе дал название «фельетонная эпоха», главными особенностями которой являются приверженность глубокому индивидуализму и мещанство, утрата мыслью своей чистоты и остроты, господство массовой культуры и общества потребления. Но с другой стороны, в сформировавшихся условиях культурного беспорядка, рождается непреодолимая жажда одуматься, установить порядок, снова заговорить на одном языке, возвратиться к добрым нравам, к незыблемым устоям, которые не могут быть кому-либо подчинены и не склонны к легкомысленному изменению.

Поэтому Г. Гессе постулирует примат ценности духовной жизни. При этом считает, что интеллектуальная элита не должна замыкаться в своем воображаемом мире, она должна изменять этот мир с точки зрения нравственности, морали, культуры.

Индийская духовность привлекательна мудрым и чутким отношением наставников к нравственному воспитанию своих учеников, желанием обнаружить и развивать их способности и духовные стремления, осторожно помогать при сомнениях в разных вопросах жизни. Духовные знания должны идти вместе с практикой жизни, с прожитым опытом, только он совершенствует человека.

Считаем, что Г. Гессе разрешая проблему как объединить существование искусства с существованием бесчеловечной цивилизации, как уберечь от губительного влияния массовой культуры великий мир художественного творчества прибегает к выводу, что стремление сделать искусство вне общества обращает искусство в беспредметную, бесцельную игру.

Литература

1. Бабенко, К. П. Технологии интегрированного анализа романа Г. Гессе «Игра в бисер» / К. П. Бабенко // Зарубежная литература. – 2003. – №8. – С. 25 – 28.
2. Гессе, Г. Игра в бисер / Пер. Д. Каравниковой и Вс. Розанова / Г. Гессе. – М. : Художественная литература, 1969. – 543 с.
3. Гессе, Г. Письма по кругу / Г. Гессе. – М. : Прогресс, 1987. – 400 с.
4. Гессе, Г. Сиддхартха. Путешествие к земле Востока / [пер. с нем. Н. Н. Федоровой, Е. В. Шукшиной]. – М. : Издательство АСТ, 2016. – 224 с.
5. Каралашвили, Р. Г. Мир романов Германа Гессе / Р. Г. Каралашвили. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1984 – 262 с.
6. Седельник, В. Комментарии / Г. Гессе // Собр. соч. : В 8т. – М. : Прогресс-литера; Харьков : Фолио, 1994. – Т. 5. – С. 467 – 478.